
Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации

Муталипов Усман Адесович

магистрант направление подготовки

40.04.01. Юриспруденция

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bel_a_007@bk.ru

Исходя из терминологической неопределенности в формулировании дефиниции «компьютерные преступления» рассматриваются два основных аспекта. Во-первых, необходимость выделения самостоятельной категории преступлений, связанных с вредоносным применением современной компьютерной техники. Во-вторых, состоятельность использования термина «компьютерные преступления» для обозначения данной группы преступлений.[1]

С учетом возросшей доли автоматизированной обработки информации, масштабов и объема информации, хранимой, передаваемой в электронном виде, воспринимаемой человеком посредством ЭВМ, и с учетом угроз, исходящих от вредоносного применения компьютерной техники, обосновывается необходимость выделения ряда уголовно-правовых запретов, обособленных в отдельную группу и направленных на охрану отношений, складывающихся по поводу обеспечения безопасности компьютерной информации и систем обработки, приема, передачи компьютерной информации.

В свете уголовно-правового подхода невозможно четко обозначить границы данного понятия. Поэтому, когда законодателем криминализованы лишь некоторые деяния в сфере вредоносного использования компьютерной техники, посягающие на компьютерную информацию и нормальную работу ЭВМ (гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»), к числу компьютерных преступлений следует относить лишь деяния в сфере автоматизированной обработки информации, исключая случаи противоправного использования компьютеров в иных целях.

Отдельное внимание уделяется исследованию понятия «преступления в сфере компьютерной информации», которому дается авторское определение.

На основе изучения их достоинств и недостатков предлагается выделять: 1) преступления против информационной безопасности в сфере использования компьютерной техники; 2) преступления, где компьютерная информация является орудием или средством совершения другого преступления, посягающего на иные охраняемые уголовным законом правоотношения (например, отношения собственности); 3) преступления, для которых при совершении деяний характерно использование в той или иной мере компьютерной и другой электронной техники (например, терроризм и др.).[2]

В зависимости от законодательного закрепления ответственности за данный вид преступлений, условно подразделяет на три группы: 1) уголовное законодательство стран, в которых Уголовные кодексы не содержат соответствующих норм; правовой базой для охраны отношений в этих государствах служат законы (Соединенное Королевство Великобритания и Северная Ирландия, Португалия, Малайзия и др.); 2) уголовное законодательство стран, в которых статьи, предусматривающие ответственность за компьютерные преступления, содержатся в Уголовных кодексах, но при этом не выделены законодателем в отдельный раздел (ФРГ, Испания, Швейцария и др.); 3) Уголовные кодексы, включающие отдельные разделы (отделы, главы и т. д.),

---

содержащие статьи, в которых предусмотрена ответственность за компьютерные преступления (Украина, Республика Беларусь, Австралия, Польша и др.).

Использование зарубежного опыта при конструировании уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере позволило бы повысить эффективность их применения и дало бы возможность включить в сферу уголовно-правовой защиты более широкий круг деяний.

Литература:

1. Игнатенков С.А. Отграничение преступлений в сфере компьютерной информации от смежных составов // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. – М.: Изд-во МГУ. 2006. – С. 318–320.
2. Вишнякова И.А. Преступления в сфере компьютерной информации – новелла Российского законодательства // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации, 25–26 мая 2006 г.: Тезисы выступлений. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2006. – С. 113–115.